

Когда окунаешься в «болото» людских страданий, страхов и слез, вытиснить себя за волосы, как Мюнхгаузен, не получается — «вернуть» к жизни искренне страдающего может искренне счастливым. Возможно, в этом и есть «Возвращение» — новая работа режиссера Алексея Талашкина, премьера которой состоялась 5 марта на сцене актового зала НГПУ.

«Застывшая» комната, резко перерастающая в зрительный зал. Разбросанная мебель создает иллюзию присутствия какой-то жизнедеятельности, движения времени. В этой комнате бывал каждый из нас. Многие остаются там надолго. Кто-то даже проглатывает ключ. На стенах — невидимая кровь, в воздухе тяжело повисли неслышимые стоны, слезы, сопли, мат, крики, шепот, мольба, молчание... На потолке — кадры старых диафильмовых

сердце, человек, которого сожрало собственное самолюбие, человек без смысла, вынужденный детоубийца, добряк-лицемер и другие. Впрочем, вешать ярлыки здесь — кощунство. От монолога к монологу героев сопровождают скрипка, фортепиано и парящая по сцене танцовщица — словно иллюстрации отдельных душеизлияний. По сцене, переступая через осколки бракованных судеб, не спеша, ходит девушка в черном и будто страж

клуба анонимных моральных самоубийц. Зачем нужно исповедоваться на сцене и при чем тут зритель? С другой стороны, возможно, Алексей Талашкин и герои «Возвращения» открывают новый сценический жанр — своеобразное «документального театра». После такого привычный спектакль кажется похожим на дефиле моделей. Здесь же эмоции и чувства нестройные, нефильТРованные — настоящие.

Все это было бы варением в собственном соку, выставлением своего грязного белья. Если бы не случилось «возвращения». Открывшаяся дверь заливая зал светом, и входит девушка. Она не может говорить голосом и слышать ушами. Она рассказывает го-

Театр людей — «возвращение» в себя

пленок: мысли об одиночестве и самоубийстве, мгновение, воспоминания счастливого детства...

Это атмосфера, в которой существуют герои. За душой каждого из них есть история. В каждом случае это какая-то трагедия, рассказ о смерти: истоптанная любовь, разбитое

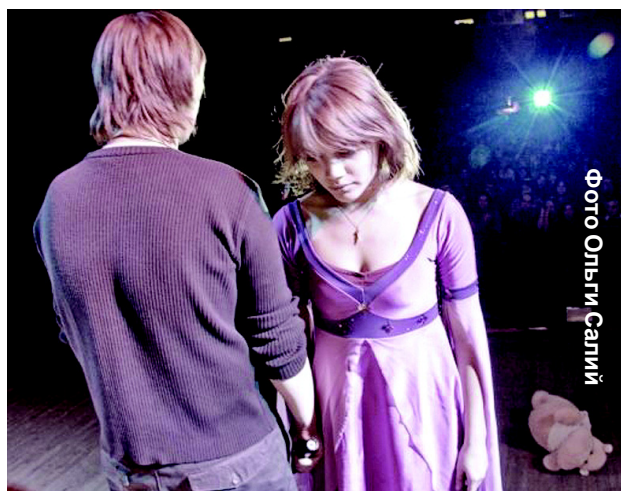

Фото Ольги Савиной

лосами тех самых героев свою историю. Это история простого счастья. Не бывает его проще и счастливее. Радость простым вещам, мудрая любовь, искренность, сила, вера, наконец, просто нежелание оставаться в этой комнате. И герои уходят вслед за ней, вон из комнаты, вон из зала, из драмтеатра собственных страданий в реальность. Герои кротко улыбаются — у них «выжатый» счастливый вид.

Пожалуй, «Возвращение» делает если не спектаклем, то художественным целым задумка, сообщение, метафора — возвращение в себя из комнаты терзаний, страданий, самообмана.

«Живые» люди и «живые» истории — «секретное оружие», бытие точно в сердце зрителя. Выстрелить и попасть еще раз не получится — в этом смысле «Возвращение» в высшем смысле уникально и неповторимо. В том, что новый метод «радикальной честности» со зрителем вскоре вновь проявится, сомневаться не стоит. Но это должна быть другая история.

Зритель не увидел на сцене актеров в привычном понимании этого слова — постановка включала в себя личные истории, написанные и прожитые самими участниками. Спектакль вызвал противоречивые, порою полярные отклики — от закрытости и полного неприятия до катарсиса со слезами на глазах. Причем положительных откликов больше среди тех, кто впервые побывал на моих постановках вообще, чем среди тех зрителей, кто уже знаком со мною, как с автором. Причина тут, как мне кажется, в том,

что раньше мы звали обратиться к лучшей части самого себя, увидеть в человеке добро, свет, внутреннее тепло, а в «Возвращении» мы хотели поговорить о том, что человек обладает и темной частью, и это было для зрителя и непривычно, и тяжело. В состоянии одиночества, отсутствии любви, богооставленности человек впадает в уныние, в жесточайшую депрессию, разрушающую его изнутри. И только взглянув на себя трезвым взглядом, проснувшись от сна уныния, мы можем что-то предпринять, решить на поступок, на возвращение к полноте жизни, к самому себе, — прокомментировать Алексей Талашкин.

Роман Жайворон

В этом году в ИФМИПе открылся клуб авторской песни и поэзии «БАРДак» (мы писали про первый концерт клуба в № 3-4 от 25 декабря 2008 г «БАРДак: стихи и яичница»). На этот раз члены клуба решили поделиться с читателями своим поэтическим творчеством.

Сочи

Я лишь малая часть единого целого,
Бесконечно короткий промежуток
времени.
В каждом черном всегда есть частица
белого.
Получила то, во что сильно верила.

Я разлуку мерила километрами,
Изучала рельсы босыми ладонями.
Пролетело детство беспечно, ветрено.
Проверяла волю пустыми патронами.

Ни рубля по карманам, зато счастливая!
Незнакомые лица мне стали милыми,
И остался пакетик с гнилыми сливами,
Его в море Черное отпустила я.

Я плыла по тропинкам, размытым
волнами.
Ну и что 8 баллов? Какая разница?
Разбавляла сон головными болями.
Никогда не позволю себе состариться.

Дарья Дроздова

Утро. В кофе лимон
«Можно?» — несмело
спрашиваю
Раскрашиваю тебя всеми
цветами радуги
Дуги бровей вопросительно
подняты
Ты не разгадана
Дана, словно дар свьше
Слышишь, я же рядом
Рада ли?
Лишь бы не оказаться лишней
В твоей жизни
Ни грамма сомнений
Мгновенье — грусть в твоих
глазах промелькнула
Уснула на дне души
Дышу реже
Дышу при тебе тише
Видишь так явно то что
«Можно?» — несмело
спрашиваю...
Можно?

Екатерина Дорш

Гуляй по городам один,
без имени,
Теряясь в маскарде пиджаков.
Ищи глазами безответно синими
Того, кому не требуется слов.
А безусловно спрятанные
повести
Растут на крышах замкнутых
витрин.
И в топком мыле фраз
ли-сте-на-пористых,
Цветастые танцуют пузыри
Твоих преград. Не спрятаешься
от боли.
И не закрасить ранней седины.
Ты ищешь рук, как
полоненный воли.
Подумай: а тебе они нужны?...
Олеся Бармина

Звука дверного хочется.
Легкого дуновения
Взгляда, стеклом
разбитого —
В Онегинский полонез.
Одинокое одиночество
Убирает осколки венником
На книжечку Эврипидову,
«Алиса в стране чудес»
Спасает — окно от
закрытия.
От слез и ненужных пауз
Прятаться — за Булгакова
И за — е — стихи.
По нитям мне жилы вытанет
Аллюзия нервов —
к Фаусту,
Но — я больше не буду
плакать.
Девушка «ХРК»